

В ту же ночь семья Шуй пришедшая издалека, наполнилась шумихой.

В конце концов Шуй Цяньцзян и Шуй Цяньхай были найдены висящими голыми на дереве... Их лица были избиты и опухши, а сами они находились на последнем издыхании...

Что касается последнего молодого дворянина - Шуй Цяньху, то он сильно напился в Башне Дымчатого Чая, начал битву с другим экспертом, и был убит на месте... Эту сцену видело несколько сотен человек...

Что касается маленькой принцессы семьи Шуй, то она использовала тысячелетний кровавый женьшень, два Манго Ледяного Нефрита, а также четыре ствола столетнего Красного Нефритового Женьшеня чтобы попросить Е Цинчэня пригласить Правосудие, и тот спас умирающего Шуй Цяньхуаня.

Предположительно мертвый Шуй Цяньхуань внезапно был спасен!

Эта новость несомненно оставила в унынии многих людей.

...

За городом, на обочине дороги тихо остановилась карета черного цвета. Эта карета казалось была полна несчастья, и изнутри даже можно было услышать тихий плач женщины.

Внутри кареты, где прямого потомка семьи Шуй, Шуй Цяньхуаня уже стала смертельно-черного цвета... Он использовал всю свою оставшуюся силу и вытянул правую руку, поглаживая мягкие волосы своей сестры. На его лице было выражение освобождения и даже намеки на удовлетворение. В конце концов он лично проткнул грудь Шуй Цяньху...

«Жоу-эр... пообещай брату... что ты будешь жить счастливо и поможешь брату позаботиться о папе и маме...» - медленно сказал Шуй Цяньхуань - «Родословная прямых потомков семьи Шуй не может исчезнуть! Ты должна использовать все свои силы чтобы не позволить семье попасть в руки этих отвратительных людей! Обещай мне!» - Шуй Цяньхуань начал сильно кашлять, но его глаза все еще неподвижно смотрели на Шуй Цяньжоу.

«Обещай мне!»

Лицо Шуй Цяньжоу было мокрым от слез, после чего она кивнула головой.

Затем его взгляд внезапно стал теплым, а голос мечтательным: «Я не уверен насчет леди Лин Чэнь.... Но я надеюсь что она сможет... жить счастливо... если в этом мире существует следующая жизнь... кашель, кашель...»

Затем в карете появилась тень и сказала: «Брат Цяньхуань, этот младший брат пришел чтобы провести тебя в последний путь.» - Лин Тянь был одет в черное. Глядя на Шуй Цяньхуаня, он тепло сказал - «Ты наверняка хочешь сказать мне кое-что, верно?»

Шуй Цяньхуань медленно кивнул, после чего его взгляд стал пронзительным: «Лин Тянь, ты на самом деле не умер. У меня есть всего одно слово для тебя - уважение!»

Лин Тянь просто молчал.

Затем Шуй Цяньхуань казалось собрал все свои силы, и изо всех сил сказал: «Знаешь что, я никогда раньше никого не уважил, и не боялся, даже своего отца; все потому что я верил что однажды взлечу выше их. Однако ты первый и единственный человек который заставил меня уважать себя! Когда ты разбил мою 400-тысячную армию, я уже понял что я слишком далеко от тебя. Я очень сожалею о том что у нас больше не будет шанса снова скрестить мечи...»

Лин Тянь сказал: «Я тоже сожалею об этом. В этом мире действительно очень мало достойных противников. Что касается моего поколения, то ты единственный такой человек!»

Глаза Шуй Цяньхуаня загорелись, после чего его дыхание стало затрудненным: «Ты... ты говоришь правду? Ты действительно считаешь меня противником?»

Лин Тянь рассмеялся: «Ты что хочешь чтобы я относился так к Шуй Цяньху или Шуй Цяньцзяну?»

«Нет! Они недостойны!» - Шуй Цяньхуань эмоционально покачал головой - «Лин Тянь, спасибо! Спасибо что был моим противником.»

Вскоре после этого эффективный период действия Формулы Божественного Льда закончился, и Шуй Цяньхуань снова начал испытывать невыносимую боль!

Стоя рядом, Шуй Цяньжоу естественно заметила это, и в ее глазах появилось растерянное выражение, после чего она посмотрела на Лин Тяня, после чего внезапно схватила его за лацканы: «Лин Тянь, пожалуйста спаси его... Пожалуйста спаси моего брата... Я умоляю тебя... Я могу сделать все что ты захочешь, пожалуйста спаси моего брата!!!»

Однако Лин Тянь просто стоял как кусок дерева. Травмы Шуй Цяньхуаня достигли смертельной стадии... Не говоря уже о Лин Тяне, даже Правосудие не смог бы ничего поделать...

Горло Шуй Цяньхуаня начало издавать странные булькающие звуки. Ему приходилось использовать каждую унцию своей силы воли чтобы не закричать от боли. Затем он использовал свой последний вдох чтобы закричать: «Жоу-эр, проводи... меня...»

Шуй Цяньжоу внезапно задрожала, после чего отпустила лацканы Лин Тяня и сделала шаг назад. Какой бы сильной она не была, столкнувшись с перспективой убийства своего собственного брата, она не могла сделать это просто потому что он так хотел! Несмотря на то что она знала что ее брат не может быть спасен, и что для него сама жизнь была болью, она не могла заставить себя сделать это!

Затем Шуй Цяньхуань повернулся к Лин Тяню: «Лин Тянь... пожалуйста... пожалуйста помоги мне... я... не хочу... кричать...»

«Клац!» - с холодным выражением лица, Лин Тянь вытащил свой меч из ножен, и в этот момент тьма казалось осветилась вспышкой света.

«Спасибо...» - сказав это, Шуй Цяньхуань закрыл рот. Он боялся что если он оставит его открытым, то из него вырвутся крики и стоны.

«Имя этого меча - Разрезчик Небес!» - Лин Тянь серьезно посмотрел на Шуй Цяньхуаня - «Удачного путешествия!» - в следующее мгновение Разрезчик Небес точно вонзился в сердце Шуй Цяньхуаня!

Тело Шуй Цяньхуаня дернулось, после чего на его лице появилось выражение благодарности. Затем его лицо постепенно успокоилось, после чего на нем осталось выражение освобождения и одиночества.

«Ахххххх!!!!» - Руки Шуй Цяньжоу задрожали. Но затем ее крики остановились на полпути, как будто она застыла. Даже ее глазные яблоки перестали двигаться.

Лин Тянь вздохнул и вернул меч в ножны, после чего нажала на ее точку Хэйтянь. Нажатие на эту точку не причиняло никакого вреда организму, и лишь погружало человека в глубокий сон. Поэтому Шуй Цяньжоу тихо упала на землю и потеряла сознание.

Затем выйдя из кареты, Лин Тянь приказал: «Отвезите карету во двор семьи Лин и передайте ее Лин Чэнь. Она знает что делать.» - сказав это, он посмотрел в небо.

Трагично, как трагично!

Для молодой девушки в возрасте 17-18 лет, какой бы сильной она ни была, это все равно будет невыносимой болью!